

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****Р Е Ш Е Н И Е****13 сентября 2017 г.****Дело № А40-84619/17-15-772****г. Москва**

Резолютивная часть решения объявлена «06» сентября 2017 года.

Решение в полном объеме изготовлено «13» сентября 2017 года.

Арбитражный суд г. Москвы в составе:**Председательствующего:** М.А. Ведерников,

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Емельяновым В.А.

рассмотрел в открытом судебном заседании дело**по иску АО «РКЦ «Прогресс» (ОГРН 1146312005344, ИНН 6312139922)****к АО «НИИ ТП» (ОГРН 1097746735481, ИНН 7715784155)****о взыскании 1 250 333 рублей****и приложенные к исковому заявлению документы,****при участии представителей сторон:**

от заявителя: Щеголева С.Ю. по дов. от 01.09.2017

от ответчика: Бутырин Д.Ю. по дов. б/н от 25.01.2017

УСТАНОВИЛ:

АО «РКЦ «Прогресс» (далее – истец) обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с исковым заявлением к АО «НИИ ТП» (далее – ответчик) о взыскании неустойки за просрочку исполнения обязательств по этапам №№ 15, 16, 17, 18 договора от 01.07.2001 г. № 68/04 в размере 1 250 333 рубля.

Истец поддержал заявленные требования по доводам искового заявления в полном объеме.

Ответчик исковые требования не признал, по доводам, изложенным в отзыве.

Суд, исследовав материалы дела, оценив доказательства в их совокупности и взаимосвязи, считает, что исковые требования не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, в обоснование исковых требований, заявитель ссылается на следующие обстоятельства.

01.07.2001 года между АО «РКЦ «Прогресс» (данное Общество создано путём реорганизации в виде преобразования ФГУП «ГНПРКЦ «ЦСКБ-Прогресс» на основании Указа Президента РФ от 17.04.2012 г. № 457, Распоряжения Правительства РФ от 04.06.2012 г. № 904-р и распоряжения ТУ Росимущества Самарской области от 31.12.2013 г. № 963-р; с 25.12.2014 г. в соответствии с главой 4 Гражданского кодекса Российской Федерации ОАО «РКЦ «Прогресс» переименовано в АО «РКЦ «Прогресс»») (далее по тексту - Заказчик, Прогресс, Истец) и АО «НИИ тп» (далее по тексту - Исполнитель, НИИ ТП, Ответчик) был заключен договор № 68/04 (далее по тексту - договор) на выполнение составной части опытно-конструкторской работы по теме: «Составная часть ОКР на комплекс восстановления измерительных свойств изображений НСК изделия 14К031».

Согласно условиям договора № 68/04 работа выполняется АО «НИИ ТП» в полном соответствии с Техническим заданием и в сроки, предусмотренные в ведомости исполнения, составляющую неотъемлемую часть договора.

Согласно ведомости исполнения к договору № 68/04 (в редакции доп. соглашения № 23) АО «НИИ ТП» обязано было выполнить работы: по этапу 15 стоимостью 2 000 000 руб. в срок до 30.04.2013 года, по этапу 16 стоимостью 2 000 000 руб. в срок до 25.11.2014 года, по этапу 17 стоимостью 2 500 000 руб. в срок до 30.05.2015 года, по этапу 18 стоимостью 500 000 руб. в срок до 31.10.2013 года.

Как пояснил истец, в нарушение принятых обязательств работы по этапам 15, 16 выполнены с нарушением сроков, а именно согласно актам приемки № 68/04-15, № 68/04-16 этап 15 сдан 22.12.2014 г. (срок просрочки составил 590 дней), этап 16 сдан 31.07.2015 г. (срок просрочки составил 237 дней). Работы по этапам 17, 18 не выполнены и не сданы по настоящее время.

Пунктом 3.3 доп. соглашения № 8, согласованным сторонами в редакции протокола разногласий установлено, что в случае просрочки исполнения или неисполнения Исполнителем обязательства, предусмотренного настоящим договором, Заказчик вправе потребовать уплаты Исполнителем неустойки (штраф, пени). Неустойка (штраф, пени) начисляется за каждый день просрочки исполнения обязательства, предусмотренного настоящим договором, начиная со дня истечения установленного ведомостью исполнения в размере одной трехсотой действующей на день уплаты неустойки (штрафа, пени) ставки рефинансирования ЦБ РФ, исчисляемой от цены выполняемого этапа.

Таким образом, как считает истец, размер неустойки по этапу 15 составляет 393 333 руб., размер неустойки по этапу 16 составляет 158 000 руб., размер неустойки по этапу 17 составляет 502 500 руб., размер неустойки по этапу 18 составляет 196 500 руб.

Итого, размер неустойки составляет 1 250 333 руб.

На основании изложенного, истец обратился в суд с настоящим иском о взыскании договорной неустойки в указанном размере.

Непосредственно исследовав доводы истца в указанной выше части, суд не усматривает правовых оснований для удовлетворения заявленных требований, в силу следующего.

Согласно ч. 2 ст. 199 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Согласно ведомости исполнения к Договору (в редакции доп. соглашения № 23) этап № 15 должен был быть выполнен в срок до 30.04.2013, а этап № 18 - до 31.10.2013.

В соответствии с ч. 1 ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого ст. 200 ГК РФ.

Частью 1 ст. 200 ГК РФ предусмотрено, что по обязательствам с определенным сроком исполнения течение срока исковой давности начинается по окончании срока исполнения. С истечением срока исковой давности по главному требованию считается истекшим срок исковой давности и по дополнительным требованиям (проценты, неустойка, залог, поручительство и т.п.), в том числе возникшим после истечения срока исковой давности по главному требованию (ч.1 ст.207 ГК РФ).

Таким образом, на дату подачи искового заявления (10.05.2017) истцом был пропущен общий срок исковой давности по требованию о защите нарушенного права в отношении этапа № 15 Договора, течение которого началось 01.05.2013 и закончилось 01.05.2016, и этапа № 18, течение которого началось 01.11.2013 и закончилось 01.11.2016.

Кроме этого, сторона Договора не несет ответственность за нарушения сроков исполнения обязательств, если такие нарушения явились следствием действий (бездействия) другой Стороны.

Согласно ст.ст. 401, 777 ГК РФ лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру

обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Исполнитель несет ответственность перед заказчиком за нарушение договоров на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ, если не докажет, что такое нарушение произошло не по вине исполнителя.

Так, в соответствии с условиями Договора от 01.07.2001 № 68/04 и ведомости исполнения в редакции Дополнительного соглашения № 23 в рамках Договора предполагалось выполнение следующих видов работ: этап № 15: участие АО «НИИ ТП» в комплексе восстановления измерительных свойств изображения (КВИСИ) при проведении летных испытаний (ЛИ) изделия 14К031№2; этап № 16: проведение доработок КВИСИ по результатам летно-конструкторских испытаний (ЛКИ) изделия 14К031 №2 и подготовка к ЛКИ и зачетным испытаниям (ЗИ) изделия №3; этап № 17: участие КВИСИ в ЛКИ и ЗИ изделия 14К031№3; этап № 18: участие в сертификации средств КВИСИ по требованиям защиты информации в составе НСК-ПК.

Этап № 15, а именно участие в КВИСИ в ЛИ изделия 14К031№2, может быть проведен только «на реальной информации» с изделия 14К031№2 во время проведения летных испытаний.

Ответственным же за непосредственный запуск изделия 14К031№2 в целях проведения ЛИ являлось АО «РКЦ «Прогресс».

Между тем, на момент начала этапа № 15 (15.10.2012), а также его окончания (30.04.2013) запуск изделия 14К0314 произведен не был, то есть своевременно приступить к выполнению работ по этапу АО «НИИ ТП» не имело возможности.

АО «РКЦ «Прогресс» осуществило запуск и начало проведения ЛИ только 07.06.2013 (т.е. уже за сроком по ведомости исполнения), что подтверждается письмом Заказчика от 24.06.2013 № 113ф/1131.

В связи с указанными обстоятельствами АО «НИИ ТП» направило в адрес АО «РКЦ «Прогресс» Дополнительное соглашение № 23 (в редакции АО «НИИ ТП») с соответствующим изменением сроков выполнения работ, однако письмом от 26.05.2014 № 1563/2866-2 (с приложением копии письма 5 ВП МО РФ от 21.03.2014 № 5/282) АО «РКЦ «Прогресс» сообщило, что несмотря на задержку начала проведения ЛИ, измененные сроки не могут быть приняты ввиду их противоречия условиям Государственного контракта.

Фактически же сами ЛИ испытания начались 15.06.2013 и проводились в 2 (два) этапа: с июня 2013 года по август 2013 года; с февраля 2014 года по октябрь 2014 года.

Перерыв в летных испытаниях (с августа 2013 по февраль 2014) был обусловлен выходом космического аппарата (КА/изделие 14Ф137№2) из штатной работы, ответственным за обеспечение которой являлся АО «РКЦ «Прогресс».

Таким образом, в период с августа 2013 по февраль 2014 АО «РКЦ «Прогресс» проводило мероприятия по восстановлению штатной работы КА, соответственно в этот период летные испытания не проводились, а работы по этапу № 15 Договора были вынужденно приостановлены.

ЛИ изделия 14К031№2 в части КВИСИ были успешно завершены только в октябре 2014. По завершении ЛИ был завершен и этап № 15 Договора, отчетные документы по которому АО «НИИ ТП» были направлены в адрес Заказчика 30.10.2014 (исх.№ 86/2905).

Этап № 16 Договора предусматривал проведение доработок КВИСИ по результатам ЛИ изделия 14К031№2 и подготовка к ЛКИ и ЗИ изделия № 3 (входят в состав ЛИ).

Приступить к выполнению этапа № 16 ранее окончания ЛИ и закрытия предыдущих этапов невозможно, так как по «Плану мероприятий № 03-35/117 от 18.11.2014...» работы включают в себя исправление замечаний и выполнение рекомендаций по результатам ЛИ изделия 14К031№2, следовательно, выполнить работы по данному этапу в установленный ведомостью исполнения срок не

представлялось возможным и сроки выполнения этапа № 16 сдвинулись соответственно количеству дней задержки окончания работ по этапу № 15.

Отчетные документы по этапу № 16 Договора были направлены в адрес Заказчика с сопроводительным письмом от 07.05.2015 № 86/1030.

Этап № 17 Договора включает в себя участие КВИСИ в ЛКИ и ЗИ изделия 14К031№3. Следует отдельно отметить, что участие КВИСИ в ЛКИ изделия 14К031№3 также должно производиться только на «реальной информации» с аппарата 14Ф137№3.

Между тем, на момент окончания этапа № 17 Договора по ведомости исполнения (30.05.2015), запуск аппарата 14Ф137№3, ответственным за осуществление которого являлся АО «РКЦ «Прогресс», произведен не был.

В связи с задержкой запуска аппарата АО «НИИ ТП» неоднократно обращалось в адрес АО «РКЦ «Прогресс» с целью согласования сроков окончания работ по этапу № 17, на что АО «РКЦ «Прогресс» сообщило, что прием работ по этапу № 17 Договора будет производиться по факту его выполнения (независимо от сроков в ведомости исполнения) и оформления дополнительных соглашений не требуется.

Сами же ЛКИ изделия 14К031№3 были начаты только 15.07.2015, так как аппарат был запущен лишь 23.06.2015, а окончились - 01.12.2015.

ЛКИ изделия 14К031№3, в части участия АО «НИИ ТП» в КВИСИ, были успешно завершены в декабре 2015 года.

Однако, несмотря на выполнение АО «НИИ ТП» своих обязательств, отчетные документы не были подписаны Заказчиком, так как в феврале 2016 года АО «РКЦ «Прогресс» продолжило проведение ЛКИ изделия 14К031№3 (в части проверок тактико-технических характеристик (ТТХ) на соответствие требованиям тактико-технического задания (ТТЗ)), которые были завершены лишь в ноябре 2016 года.

Следует отметить, что задержка окончания проверок ТТХ на соответствие требованиям ТТЗ была обусловлена: сбоями в штатной работе аппаратуры 14Ф137№3 на всем протяжении ЛКИ, ответственным за которые являлось АО «РКЦ «Прогресс»; необходимостью доработки СПО КВИСИ и в связи с выходом аппаратуры 14Ф137№3 из штатной работы.

В свою очередь, проведение ЗИ ранее окончания и закрытия ЛКИ невозможно, так как сами работы включают в себя исправление замечаний и выполнение рекомендаций, полученным по результатам ЛКИ.

В связи с задержкой проведения ЛКИ и ЗИ изделия 14К031№3 АО «НИИ ТП» в адрес АО «РКЦ «Прогресс» было направлено письмо от 19.02.2016 № НПК-12/131 с запросом об уточнении сроков проведения зачетных испытаний, в ответ на которое письмом от 26.02.2016 № 118/1131ф АО «РКЦ «Прогресс» сообщило о том, что планируемый срок окончания работ по этапу № 17 - 30.06.2016, что также за пределами срока по ведомости исполнения.

Между тем, по состоянию на 30.06.2016 зачетные испытания все еще продолжались и АО «НИИ ТП» вновь вынуждено было обратиться в АО «РКЦ «Прогресс» с запросами о предоставлении информации по предмету планируемых сроков окончания работ по этапу № 17 договора от 01.07.2001 № 68/04 (исх. № НПК-12/834 от 29.07.2016, от 06.12.2016 № НПК-12/1462), однако все они были проигнорированы Заказчиком.

Ввиду существенной задержки окончания ЛКИ изделия 14К031№3 АО «НИИ ТП» смогло приступить к выполнению работ по ЗИ только в декабре 2016 года, которые завершились 31.01.2017.

Дополнительными причинами нарушения сроков выполнения работ явилось также и отсутствие топогеодезических данных (ТГД), необходимых для проведения ЛКИ и ЗИ изделий 14Ф137 №№ 2,3.

Согласно п. 3.3.3 (примечание 4) дополнения № 1 технического задания № 14К031-88-1112-2001ТЗ предоставление ТГД является обязанностью АО «РКЦ «Прогресс».

АО «НИИ ТП» письменно обращалось в АО «РКЦ «Прогресс» с запросами (от 24.04.2013 № НПК-12/291, от 29.03.2016 № НПК-12/252, от 13.04.2016 № НПК-12/332) о необходимости предоставления ТГД, однако ответа не последовало.

На основании изложенного суд приходит к выводу, что требования истца являются не обоснованными и подлежат отклонению в полном объеме.

В соответствии со ст. 64 АПК РФ - доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном настоящим кодексом и другими Федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования или возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела. В качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, показания свидетелей, аудио-видеозаписи, иные документы и материалы.

Согласно ст. 65 АПК РФ - каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В соответствии со ст. 71 АПК РФ - доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности.

Арбитражным процессуальным законодательством установлены критерии оценки доказательств в качестве подтверждающих фактов наличия тех или иных обстоятельств.

Доказательства, на основании которых лицо, участвующее в деле, обосновывает свои требования и возражения должны быть допустимыми, относимыми и достаточными.

Признак допустимости доказательств предусмотрен положениями ст. 68 АПК РФ.

В соответствии с указанной статьей обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами.

Достаточность доказательств можно определить как наличие необходимого количества сведений, достоверно подтверждающих те или иные обстоятельства спора.

Отсутствие хотя бы одного из указанных признаков является основанием не признавать требования лица, участвующего в деле, обоснованными (доказанными).

В результате исследования и оценки имеющихся в деле доказательств, арбитражный суд пришел к выводу о необоснованности заявленного истцом искового требования к ответчику.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявленных требований в полном объеме.

Расходы по госпошлине распределяются в соответствии со ст. 110 АПК РФ и относятся на истца.

Руководствуясь ст.ст.4, 9, 64-66, 71, 75, 110, 156, 167-171 АПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении заявленных исковых требований отказать.

Решение суда может быть обжаловано в течение месяца в Девятом арбитражном апелляционном суде.

СУДЬЯ:

М.А. Ведерников